
С. Р. ИЛЬЯСОВА

ОБЩНОСТЬ ТРАДИЦИЙ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ПАМЯТНИКОВ БАСЕЙНА СРЕДНЕЙ СЫРДАРЬИ НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ И ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

Бассейн Средней Сырдарьи является одним из наиболее интересных и сложных в культурно-историческом аспекте регионов. На юге он включает в себя Ташкентский оазис, на севере – Туркестанский и Отрарский оазисы. Близость в их материальной культуре прослеживается с глубокой древности. Находки очагов-алтарей на небольшом городище Шодмалик-ота показывают, что в их ареал теперь можно, помимо территории нынешнего Южного Казахстана и Чача, включить также средневековый Илак. Они лишены сложного декора, но их форма и функция полностью совпадают с богато украшенными экземплярами из Отрара, Куйруктобе, Саурана. На памятнике VIII–IX вв. Костобе (Казахстан), были выявлены гофрированные суфы. Выявленный на Шодмалик-ота подиум, украшенный гофрами, является еще одним примером их использования в интерьере, а хронологически он является пока самым поздним, так как датируется XI в. Выявленные на Шодмалик-ота элементы архитектурного оформления: гофры, скромный резной декор по сторонам ниши, фрагмент архитектурного декора в виде резной терракоты, указывают на парадный статус помещений и дают параллели с южноказахстанскими материалами. На поверхности Шодмалик-ота и городища Имлак (отождествляется со столицей Илака городом Тункет), собрано некоторое количество бронзовых изделий – предметы мелкой пластики, в основном, части ременной гарнитуры, в том числе несколько ременных накладок с арабскими надписями. Они находят близкие аналогии в материалах из Казахстана и Киргизии, демонстрируя распространения единого стиля в Караханидский период. Публикуемые новые примеры еще раз подтверждают общность традиций в материальной культуре памятников бассейна Средней Сырдарьи

Ключевые слова: Средняя Сырдарья, Илак, Шодмалик-ота, Тункет, находки

DOI: 10.34920/1694-5794-2021.32.53-61

Цитирование: Ильясова С. Р. Общность традиций в материальной культуре памятников бассейна Средней Сырдарьи на примере Ташкентской области и Южного Казахстана // Вестник МИЦАИ. Вып. 32. Смагуловский сборник. Самарканд, 2021. С. 53-61.

Сербулатом Смагуловым мы встречались в нашем доме в 2015 г., когда он был проездом в Ташкенте. Мы тогда обсуждали результаты наших раскопок на Мингурике и его работ на Культобе. К сожалению, больше мы не увиделись. Сейчас я с каждым днем убеждаюсь: как много вопросов по общим темам можно было бы еще с ним обсудить. Увы! Теперь ответы можно находить только в его многочисленных публикациях.

Бассейн Средней Сырдарьи является одним из наиболее интересных и сложных в культур-

но-историческом аспекте регионов. Он включает в себя несколько областей: на юге – это Ташкентский оазис, на севере – Туркестанский и Отрарский оазисы.

Материальная и духовная культура этой обширной территории раскрывает глубинные пласты интеграционных связей оседлых и кочевых компонентов (Буряков 2010: 202, 205). Общность традиций прослеживается с глубокой древности. И результаты новых раскопок представляют все новые факты тождества и взаимовлияния в предметах материальной культуры.

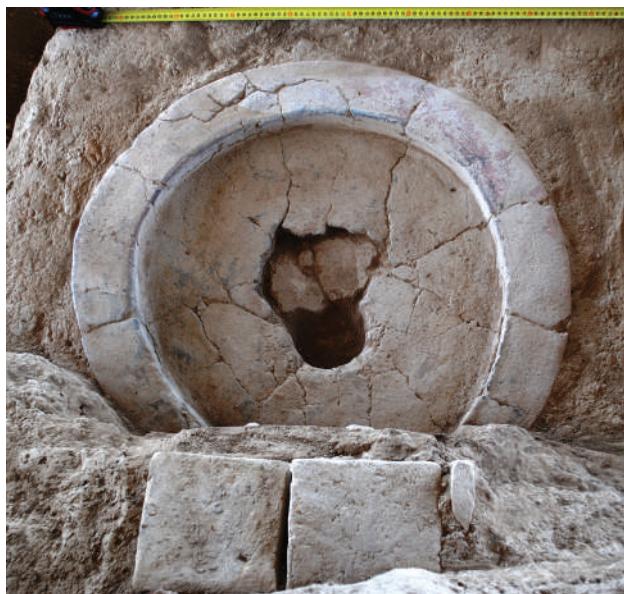
Мингурик и Культобе

Раскопки 2008–2009 гг. на Мингурике в Ташкенте выявили крестообразное сооружение, в датировке и интерпретации функционального назначения которого мнения его исследователей разделились (Филанович, Богомолов, Ильясова 2009: 56).

Е. А. Смагулов, раскопавший крестообразное сооружение на Культобе (Туркестан), по-разному интерпретировал такого рода постройки, то склоняясь к версии об их храмовом назначении

Ил. 1. Шодмалик-ота, Раскоп-1, керамический очаг-алтарь, вид с запада (фото: С. Р. Ильясова)

Ил. 2. Шодмалик-ота, Раскоп-4, керамический очаг-алтарь, вид сверху (фото: Дж. Я. Ильясов)

(Смагулов, Ержигитова 2019: 11), то называя сооружение на цитадели Культобе крестовидным замком (Смагулов 2019: 23, рис. 3, 4). Время возникновения древнейших зданий на цитадели городища Культобе отнесено к первым векам до н. э. Хотя в работе 2017 г. он приводил в качестве даты первые века до н. э. – первые века н. э. (Смагулов 2017а: 312).

Последние по времени публикации по Культобе уточнили на основании керамических находок его датировку – крестообразное здание было построено не ранее рубежа I–II в. н. э., а замок появился на протяжении первой половины II в. н. э. (Торгоев, Кулиш, Ержигитова 2020: 119). Этот вариант датировки сближается с нашей датировкой крестообразного здания Мингурика – III–IV вв. н. э. (Богомолов, Ильясова 2010: 178).

Очаги-алтари

Мазар Шоабдумалик-ота (или Шодмалик-ота) находится примерно в 40 км от Ташкента по Ахангаранскому шоссе в правобережье долины р. Ахангаран. К юго-востоку от него расположено безымянное тепе. Работы на нем были начаты в 2018 г. Ахангаранским отрядом Института археологии (ныне Национальный центр археологии) АН РУз при финансовой поддержке Ташкентского областного отделения Международного благотворительного фонда «Олтин мерос».

В центре поселения непосредственно под слом распадки на раскопе 1 был обнаружен круглый керамический очаг в форме плоскодонного резервуара (ил. 1). Диаметр его 72 см, толщина бортика 8 см, внутренний диаметр – 57 см, глубина чаши – 3,5 см. Дно проломлено, крупный фрагмент лежал в перевернутом виде. Рядом найдены крупные обломки керамики (хумы и котлы) (Ильясова 2020: 134–136; Ильясова, Вульфферт 2020: 112, рис. 3).

На раскопе 4 был расчищен другой «очаг-алтарь», представляющий собой плоскодонный керамический резервуар диаметром 70 см, глубиной 10–12 см, с бортом шириной 15 см (Ильясова 2020: 134–136; Ильясова, Вульфферт 2020: 112–113, рис. 4, 5). На дне – отверстие диаметром 10–12 см, несколько смещенное от центра. Резервуар частично утоплен в стене, покрытой прокаленной штукатуркой, сохранившейся на высоту около 30 см. Она украшена декором в виде нанесенных по сырой глине кружочков и двух круглых рельефных налепов с углублением в центре (ил. 2, 3).

В верхних слоях раскопов Р-1 и Р-4, а также в подъемном материале было найдено еще несколько фрагментов плоскодонных резервуаров,

Ил. 3. Шодмалик-ота, раскоп-4, керамический очаг-алтарь, вид с запада (фото: Дж. Я. Ильясов)

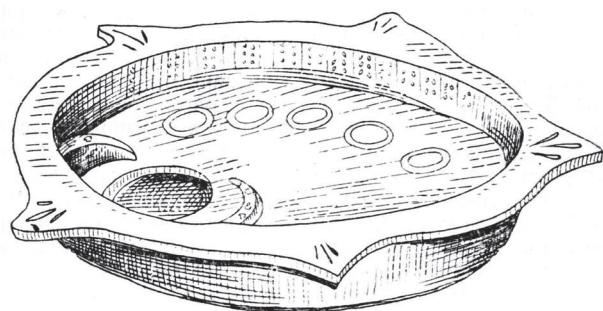
которые изготовлены из огнеупорной глины, украшены ангобом, довольно массивны и в своем большинстве не имеют штампованного или резного орнамента, за исключением трех фрагментов (ил. 4).

Категория круглых очагов XI–XII вв. в виде плоской чаши («корытца», «тазика», «жаровни», по терминологии К. М. Байпакова), богато украшенных растительным и геометрическим декором, неоднократно встречалась при раскопках городищ в Южном Казахстане (Отрар, Куйруктобе, Сауран) (Байпаков 1986: 151, рис. 36–38).

К. М. Байпаков отнес их к сугубо утилитарным обогревательным устройствам, в декоративном оформлении которых сохранились утратившие для современников смысл отголоски актуальных прежде значений. При этом исследователем отмечено, что в слоях XII в. (Отрар и Куйруктобе) они многочисленны и что полных аналогий этой категории изделий в материалах предмонгольского времени из других городов Средней Азии нет. Исследователь предположил, что налесты и шишки, в частности две шишки, называемые чига (грудь) на тандырах ягнобцев, возможно, были реминис-

Ил. 4. Шодмалик-ота, керамические очаги-алтари, фрагменты (фото: Дж. Я. Ильясов)

Ил. 5. Канка, очаг-алтарь
(по: Брусенко, Галиева 1979)

ценцией антропоморфности очагов (Байнаков 1986: 151). Возможно, таким же образом можно интерпретировать круглые налепы на очажном устройстве с Раскопа 4 Шодмалик-ота (рис. 3) (Ильясова 2020: 134–136; Ильясова, Вульфферт 2020: 113, рис. 4б, 5).

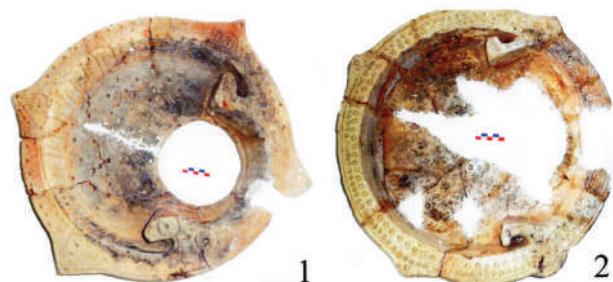
Важные выводы и обобщения по поводу очагов-алтарей сделал в своих публикациях Е. А. Смагулов (Смагулов 2011а: 338–352, рис. 13–20; Смагулов 2017б: 317–335, рис. 1, 4–7). В частности, он сформулировал следующую мысль: керамические очажки-алтарики передают образ или являются моделями существовавших в доисламское время местных культовых сооружений – храмов (Смагулов 2011а: 344; Смагулов 2017б: 331–332).

Долгое время вопрос о происхождении очажков оставался нераскрытым. Однако в одной из недавних статей исследователь сделал интересное наблюдение. На Каратобе ниже слоев XII–XIII вв. с очагом-алтарем был зафиксирован более ранний слой, в котором также на полу располагался очаг-алтарь, сооруженный из глины. Т. е. были получены неопровержимые данные, что керамические алтари – это местное явление и они продолжают традицию ранних напольных глиняных очагов-алтарей, но уже в ином, более репрезентативном виде (Смагулов 2017б: 322). Напольные керамические алтари являлись атрибутами каждого жилища – в роли духовного центра, с исполнением обрядов в интимной сфере семьи (Смагулов 2011а: 348). Полной аналогией «куйрукским» и «алтынским» очагам в жилищах VII–X вв. являются хронологические более древние (и синхронные) очаги в домах и склепах джетыясарской культуры. Именно они в условиях государственного идеологического гнета появились в жилищах на смену полуовальным очагам-алтарям разрушенных святилищ Согда, Чача, Хорезма и Кангу-Тарбанда. Последние четко локализируются только в Присырдарьинском регионе и связанном с ним регионе Согда. Происхождение формы

этих алтарей (подковообразной, полуовальной), видимо, нужно искать в сарматских культовых древностях. А продолжение традиции очагов-алтарей – в алтарях «джигирбентского» типа и в оттарских терракотовых алтарях XI–XII вв. (Смагулов 2011б: 78–79). К таким выводам пришел исследователь.

По мнению Е. А. Смагулова, очаги-алтари не отмечаются среди находок в иных среднеазиатских регионах ни целиком, ни во фрагментах. Судя по всему, их бытование является своеобразной этнографической чертой местной региональной городской культуры в период X–XII вв., сугубо местным «присырдарьинским» явлением (Смагулов 2011а: 348; Смагулов 2017б: 317).

Очаги Шодмалик-ота имеют более скромную декорировку, однако очаг на Р-4 украшен панно с рельефным орнаментом. В донной части очагов из Казахстана на некотором расстоянии от центра располагается круглое сквозное отверстие, диаметром 8–14 см. В этом отверстии при расчистке обычно обнаруживается донная часть небольшого керамического сосуда из огнеупорной глины (кружечка или небольшой горшочек), которая служила вместилищем для постоянно тлеющих углей. Этот сосудик с углями во время использования алтаря был центром небольшого открытого огня (Смагулов 2011а: 349). Найденные на Шодмалик-ота два фрагмента небольших горшочков из жаропрочной глины с добавлением значительной примеси дресвы, видимо, подтверждают это. В Чаче, на городище Канка, также имеются находки фрагментов керамических очажков с круглым отверстием, несколько смещенным от центра. Они орнаментированы, снабжены своеобразными ручками и, возможно, служили, по мнению исследователей, переносными жаровнями (Брусенко, Галиева 1979: 96, рис. 32) (ил. 5). Археологически целые «жаровни», найденные на Канке, богато орнаментированы и также имеют круглое отверстие, сдвинутое от центра (ил. 6). Одна из них, обнаруженная рядом с очажком, по мнению исследователя, выполняла двойную функцию: «обслуживала очажок» и могла использоваться для обогрева помещения (Грицина 2016:

Ил. 6. Канка, очаги-алтари (по: Грицина 2016)

Ил. 7 Шодмалик-ота, Раскоп-6, пом. 3, остатки подиума с гофрами (фото: Дж.Я. Ильсов)

143, рис. 16, 1–2). Полагаем, что рассматривать данные устройства в качестве переносных жаровен не совсем правильно – этому противоречит наличие отверстия в донной части. Очаг-алтарь – наиболее удачное название, учитывая, что в их форме и декоре имеется специально выделенная часть, символизирующая ниши в стенах, так называемые капеллы, к которым обращались при проведении обрядов.

Тарелкообразные сосуды с диаметром венчика 80–85 см из обожженной глины с большой примесью отощителя неоднократно встречались в Тункете, Абрлыге, Намудлыге (Буряков 1972: 99, 102). Однако находки их отмечены в производственных слоях, рядом с кузнечными печами. Отметим, что чачские находки, к сожалению, ускользнули от внимания Е. А. Смагулова.

Наши находки на небольшом городище Шодмалик-ота показывают, что в ареал подобных очагов-алтарей теперь можно, помимо территории нынешнего Южного Казахстана и Чача, включить также средневековый Илак, т. е. южную предгорную и горную часть Ташкентского оазиса. Они лишены богатого декора, но их форма и функция полностью совпадают с разукрашенными экземплярами из Отрара, Куйруктобе, Саурана. Один из шодмаликских очагов расположен в центре помещения, а является пристенным, и в

данном случае скромность декора круглой части компенсируется нарядным оформлением задней стенки рядами кружков и двумя выступами в кольце таких же кружков, вызывающими ассоциации с женским началом.

Е. А. Смагуловым было отмечено, что в Присырдарьинских регионах, населенных преимущественно тюрками, сложилась особая ситуация – даже в оседлой городской среде вытеснение веры предков происходило постепенно, растянувшись по времени на IX–XI вв. Предполагается, что керамические алтари, появившись в XI в., воспроизвели структуру и декор исчезнувших культовых построек. Отправление общественных обрядов отошло, таким образом, в сферу частного жилища (Смагулов 2017б: 324). Исследователем была выражена мысль, что археологические исследования городищ Нижней и Средней Сырдарьи увеличат количество пунктов, где были распространены подобные алтари (Смагулов 2011а: 346, прим. 25). Наши находки подтверждают справедливость взглядов, высказанных недавно ушедшим уважаемым коллегой.

Архитектурные элементы

Общность отмечена и в архитектурных элементах рассматриваемых регионов. На городище

Шодмалик-ота на раскопе 6 изучались остатки здания караханидского времени (Ильясова, Иванов: в печати). Здесь в северо-западной части раскопа выявлены остатки двух помещений со следами сильного пожара – обугленными деревянными балками и прокаленными докрасна стенами. В помещении 3 на глубине 455 см от репера расчищен пол, вымощенный жжеными плитками крупного формата – $50 \times 35 \times 4$, $51 \times 51 \times 6$, $53 \times 51 \times 4,5$ см (ил. 7). С востока вымостка ограничена канавкой, за которой характер вымостки меняется – вместо крупных плит использован мелкоформатный кирпич размером $29 \times 11 \times 5$ см. Это позволило предположить, что помещения были разделены деревянной перегородкой с дверью, от которой сохранились лишь железные скобы и цепь со сдвоенным крючком, найденные на полу. Цепь состоит из звена овальной формы (размером $7,5 \times 4-4,4 \times 1,3$ см), трех звеньев восьмёркообразной формы ($7,3 \times 2,5-3,5 \times 1-1,2$ см, $8,5 \times 3,1 \times 1-1,2$ см) и кольца с отходящим от него сдвоенным прямым стержнем, один конец которого загнут под прямым углом ($12,3 \times 4 \times 1,7-1,9 \times 0,6-1-1,5$ см), а второй обломан (ил. 10).

В помещении 3, у северо-западной стены, устроено сооружение в виде подиума, украшенного гофрами, сконструированными из 2 сырцовых кирпичей, поставленных на торец, соединенных под углом для создания треугольной основы и обмазанных пятью слоями штукатурки для формирования ровных полуколонн. На гофры уложены в один ряд сырцовые кирпичи, образующие полку или своеобразную крышку столика, ее толщина 14 см. Поверхность подиума оштукатурена, она прокалена в результате пожара; часть его, к сожалению, разрушена. Подиум уходит под западный край раскопа, количество расчищенных гофров – 5 штук, сколько их всего – нам пока неизвестно. Общая протяженность расчищенной части фасада подиума – 1,5 м. Высота от вымост-

Ил. 8. Шодмалик-ота, раскоп-6, пом. 4, ниша, вид с севера (фото: Дж. Я. Ильясов)

Ил. 9. Шодмалик-ота, Раскоп-6, пом. 4, ниша, узор на штукатурке (фото: Дж. Я. Ильясов)

ки пола – 52 см, диаметр гофров – 25 см. Общая высота сооружения – 66 см. Для суфы это высоко, поэтому, скорее всего, это подиум или столик, на котором, видимо, помещали посуду или какие-то другие предметы. Наличие подиума-стола объясняет и устройство рядом скамьи в виде узкой суфы, облицованной сверху жжеными кирпичами.

Помещение № 4 вскрыто только частично на треугольном пространстве между северной бровкой раскопа и юго-восточной стеной помещения. В этой стене имелась ниша шириной 65 см, расположенная в 1 м от условной границы с помещением № 3 (ил. 8). На стенах с двух сторон от края ниши по сырой штукатурке процарапан узор в виде растительных завитков (ил. 9).

Архитектор З. Ж. Шарденова отмечала, что использование элемента в виде гофров, широко распространенное в декоративном оформлении внешней части зданий, в интерьерах встречается редко. Гофры были ей известны только в материалах VIII в. из Пенджикента и на памятнике VIII–IX вв. Костобе (Казахстан), где были выявлены гофрированные суфы. Специальное оформление

данных суф связано, возможно, с особым статусом помещения или его части (Шарденова 1994: 73, рис 2; Байпаков, Шарденова, Перегудова 2001: 68–70, 191, рис. 28, 29, 30). Выявленный на Шодмалик-ота подиум, таким образом, является еще одним примером использования гофров в интерьере, а хронологически он остается пока самым поздним, так как датируется XI в.

В зале с гофрами на Костобе была ниша, вырубленная в южной стене. Устройство орнаментированных ниш в парадных помещениях – широко распространенный прием в зодчестве Востока (Шарденова 1994: 76). Домашние алтари встречаются в Южном Казахстане на городищах Куйрук-тобе и Алтын-тобе в раннесредневековый период, причем в них соединялись бытовые и культовые функции. Алтарь состоял из двух частей – алтарной ниши и алтарного подиума. В алтарные ниши, возможно, помещали какие-либо изображения почитаемых образов. А алтарные подиумы, по предположению Е. А. Смагулова, предназначались, вероятно, для помещения на них светильников и курильниц (Смагулов 1992: 35, 37).

Описываемые помещения, выявленные на Шодмалик-ота, пока раскопаны лишь частично, что затрудняет их интерпретацию. Тем не менее, их нерядовой характер не подлежит сомнению, на что указывает и оформление гофрами, и скромный резной декор по сторонам ниши, и фрагмент архитектурного декора в виде резной терракоты, найденный в одной из ям (ил. 11). Для дальнейших выводов необходимо продолжение раскопок, но некоторые параллели с южно-казахстанскими материалами нам представляются показательными.

Металлические изделия

На поверхности Шодмалик-ота за период исследований собрано некоторое количество бронзовых изделий (Ильсова 2019: 20–23). Кроме того, подъемный материал, полученный в последние годы на распаханном городище Имлак, отождествляемом со столицей Илака Тункетом, также дал предметы мелкой медно-бронзовой пластики – в основном, части ременной гарнитуры. Поскольку большинство этих материалов не имеет стратиграфической привязки, для систематизации важны аналогичные материалы, найденные в соседних регионах.

В публикациях Е. А. Смагулова широко представлены бронзовые изделия из Саурана и Актобе. В частности: ложки, ножи, бубенчики, бронзовые кулоны, а также наременные накладки (Смагулов 2011а: 272, 274, 281–285, рис. 40, 42–43, 49, 52–53,

Ил. 10. Шодмалик-ота, Раскоп-6, железная цепь с крючком (фото: Дж. Я. Ильсов)

Ил. 11. Шодмалик-ота, Раскоп-6, фрагмент архитектурного декора, резная терракота (фото: Дж. Я. Ильсов)

55). Это важный материал, среди которого мы находим аналогии илакским и шодмаликским находкам, например, бляшкам в виде сердечка, а также ложкам, бубенчикам, подвескам.

Бронзовым находкам посвящена специальная монография по материалам городища Красная Речка (Байпаков, Терновая, Горячева 2007). Эти находки также, в основном, собраны на поверхности данного городища, расположенного в Северной Киргизии. Среди них также имеются аналогии нашим материалам, в том числе, ременным наконечникам и накладкам. Развернутое исследование, выполненное А. И. Торговым и посвященное ременным украшениям эпохи Караханидов (Торгоев 2013), значительно облегчило задачу работы с материалом. Отметим, что в перечисленных работах среди регионов, где были распространены подобные находки, Чач и Илак не упоминаются. Для того чтобы несколько заполнить эту информационную лакуну, приводим здесь некоторые находки из Тункета. В частности, это несколько ременных накладок с арабскими надписями, форма которых и почерк не оставляют сомнений в их принадлежности Караханидскому периоду. На трех однотипных наконечниках ремней мы видим популярную формулу «ал-мулк

Ил. 12. Тункет, ременные накладки, бронза
(фото: Дж. Я. Ильясов)

ли-ллах» – «Власть/Царство принадлежит Аллаху»¹ (ил. 12, слева сверху). Идентичные накладки из г. Ош и с городища Красная речка опубликованы А. И. Торгоевым (Торгоев 2013: ил. 4, 4, илл. 5, 11). На другом тункетском наконечнике, судя по расположению надписи, украшавшем конец узкого вертикального ремешка, читается «Ал-мулк ли-ллах бара/катун» – «Власть принадлежит Аллаху, благословение» (ил. 12, справа сверху).

Такой же наконечник был найден на поверхности Шодмалик-ота (Ильясова 2019: 21). Аналогичная накладка также опубликована А. И. Торгоевым, она происходит с какого-то из городищ восточной части Чуйской долины – Ак-Бешим, Бурана или Красная речка. Отметим, что в чтении надписи на этом наконечнике А. Д. Притулой последнее слово, написанное отдельно, пропущено (Торгоев 2013: ил. 5, 5). Неоднократно публиковалась бронзовая концевая ременная накладка из стратиграфического раскопа 1 на городище Отрар (Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972: 61, рис. 17; Настич 1975: 97–105). В свое время О. Г. Большаков прочитал на ней «Государство от Аллаха», т. е.: «Ал-мулк ли-ллах», затем В. Н. Настич уточнил датировку, чтение и исправил его на «Мин Аллах ал-дараджа» – «от Аллаха степень» (Настич 1975: 97–98, рис. 1, 2). В статье А. И. Торгоева опубликованы фотографии наконечников ремня с этой же надписью, выполненной аналогичным оттарскому почерком, но чтение А. Д. Притулы, данное здесь, другое: «Мин Аллах ад-даулят» – «от Аллаха могущество» (Торгоев 2013: 4, 1, 3). По мнению Дж. Я. Ильясова, чтение В. Н. Настича является более точным.

Выделим также два наконечника разных размеров, но с одинаковым прорезным декором, явно относящихся к украшениям одного наборного пояса (ил. 12 снизу). А. И. Торгоев подчеркивает, что подобные прорезные изделия появляются именно в Караханидское время, и публикует аналогичные тункетским пряжки с орнаментом «в виде центрального медальона с крыловидной фигурой в центре и отходящими от центрального медальона четыремь слегка изогнутыми миндалинами» из Красной Речки и Оша (Торгоев 2013: 381, 385, № 22, илл. 2, 25, илл. 6, 2, 3). Обломок такой же накладки найден на городище Сауран в Туркестанском районе Южно-Казахстанской области, т. е. в пределах рассматриваемой нами в этой статье территории (Смагулов 2011а: рис. 53, 6). Очевидно, что ременная гарнитура Караханидского периода была в значительной степени стандартизирована и имела широкое распространение в пределах Средней Азии и Южного Казахстана.

Итак, опубликованные нами в данной статье новые примеры еще раз подтверждают ту общность традиций в материальной культуре памятников бассейна Средней Сырдарьи, о которой не раз говорили исследователи данного региона.

¹ Чтение надписей и эпиграфические комментарии Дж. Я. Ильясова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акишев, Байпаков, Ерзакович 1972 – Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука, 1972.
- Байпаков 1986 – Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). Алма-Ата: Наука, 1986.
- Байпаков, Терновоя, Горячева 2007 – Байпаков К. М., Терновоя Г. А., Горячева В. Д. Художественный металл городища Красная Речка (VI – начало XIII в.). Алматы, 2007.
- Байпаков, Шарденова, Перегудова 2001 – Байпаков К. М., Шарденова З. Ж., Перегудова С. Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы: Гылым, 2001.
- Богомолов, Ильясова 2010 – Богомолов Г. И., Ильясова С. Р. К вопросу о зданиях с крестообразной планировкой в Чаче // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. № 1 (274). Алматы: НАН РК, 2010. С. 177–185.
- Брусенко, Галиева 1979 – Брусенко Л. Г., Галиева З. С. Раскопки в шахристане III // Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент: Фан, 1979. С. 93–109.
- Буряков 1972 – Буряков Ю. Ф. Археологические материалы по истории Намудлыга // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 9. Ташкент: Фан, 1972. С. 98–107.
- Буряков 2010 – Буряков Ю. Ф. Урбанизационные процессы в бассейне древнего Яксарта // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие. Алматы, 2010. С. 200–207.
- Грицина 2016 – Грицина А. А. Археологические исследования на городище Канка // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 39. Самарканд, 2016. С. 137–154.
- Ильясова 2019 – Ильясова С. Р. Металлические предметы из Шодмалик-ота // Моддий-маънавий мерос ва умумбашарий кадриятлар. XI китоб. Ташкент: Фан, 2019. С. 20–23.
- Ильясова 2020 – Ильясова С. Очаги-алтари с городища Шодмалик-ота // Узбекистан и Центральная Азия в системе мировой цивилизации. Материалы Международной научной онлайн конференции, посвященной 50-летию Самаркандского института археологии Национального центра археологии Академии наук Республики Узбекистан и 85-летию академика А. Аскарлова. Самарканд, 2020. С. 134–136.
- Ильясова, Вульфферт 2020 – Ильясова С. Р., Вульфферт Э. Ф. Исследования на памятнике Шодмалик-ота (Ахангаранский район, Ташкентская область) в 2018–2019 гг. // Археологические исследования в Узбекистане в 2018–2019 годах. Самарканд, 2020. С. 111–128.
- Ильясова, Иванов: в печати – Ильясова С. Р., Иванов Г. П. О раскопках работ на памятнике Шодмалик-ота (Ахангаранский район Ташкентской области) в 2020 г. // Археологические исследования в Узбекистане. Самарканд, в печати.
- Настич 1975 – Настич В. Н. Поясная накладка из Отрара // Древности Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1975. С. 97–105.
- Смагулов 1992 – Смагулов Е. А. Комплекс ритуальных атрибутов из Отрарского оазиса // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1992. С. 34–43.
- Смагулов 2011а – Смагулов Е. Древний Сауран. Алматы, 2011.
- Смагулов 2011б – Смагулов Е. А. Археологические исследования городища Алтынтобе в Отрарском оазисе: Находки // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. № 3 (282). Алматы: НАН РК. С. 57–79.
- Смагулов 2017а – Смагулов Е. Древний Туркестан: штрихи к историческому портрету. Алматы, 2017.
- Смагулов 2017б – Смагулов Е. А. Происхождение керамических алтарей в домах горожан Южного Казахстана (XI–XII вв.) // История и археология Турана. № 3. Самарканд, 2017. С. 317–335.
- Смагулов 2019 – Смагулов Е. А. К вопросу о возрасте города Туркестан // Поволжская археология. № 2 (28). Казань: Фэн, 2019. С. 17–31.
- Смагулов, Ержигитова 2019 – Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Золото древнего Туркестана (предварительное сообщение) // Археология Казахстана. № 4 (6). 2019. С. 7–18.
- Торгоев 2013 – Торгоев А. И. Ременные украшения Караханидов (к постановке проблемы) // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники / ТГЭ. № 62. Спб., 2013, С. 376–401.
- Торгоев, Кулиш, Ержигитова 2020 – Торгоев А. И., Кулиш А. В., Ержигитова А. А. Хронология Культобе в г. Туркестане и следы ремесел на поселении // Археология и история Кангюйского государства. Шымкент, 2020. С. 103–124.
- Филанович, Богомолов, Ильясова 2009 – Филанович М. И., Богомолов Г. И., Ильясова С. Р. Новые данные по древней истории Ташкента // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Материалы Международной научной конференции, посвященной 2200-летию юбилею города Ташкента. Ташкент: Фан, 2009. С. 52–58.
- Шарденова 1994 – Шарденова З. Архитектурный декор во дворце Костобе // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 1994. № 5. С. 71–81.